Сотрясение мозга

Пешеходный мост над железнодорожными путями продувался всеми ветрами – на нём было холодно и неуютно даже в такой жаркий августовский день, как сегодня. К тому же его ступеньки давно требовали ремонта, но, как водится в российской глубинке, тщетно. В общем, пользоваться мостом местные жители не любили, но сегодня миновать его было никак нельзя, потому что пути на маленькой станции в пригороде города N были плотно заставлены грузовыми составами, и напрямую через рельсы пробраться бы не удалось. Вера Васильевна половчее перехватила тяжёлые сумки и, вздохнув, начала карабкаться наверх. В сумках глухо погромыхивали аккуратные судочки, из которых доносился весьма непротивный запах еды.

Путь наверх был преодолён без приключений, а вот при спуске произошла неприятность – да ещё какая! На последней ступеньке корявой лесенки Вера Васильевна поскользнулась, потеряла равновесие и неловко приземлилась прямо в груду мусора, скопившуюся у парапета. При этом головой она ощутимо приложилась к перилам. Но самое ужасное – сумки выскользнули из рук, и судочки с едой раскатились в разные стороны, щедро расплескав своё содержимое по дорожной пыли.

Охая и причитая, Вера Васильевна попыталась встать, но голова кружилась, и ей никак не удавалось найти точку опоры для своего грузного тела. «Ну-ка, давайте, держитесь», – раздался вдруг над её головой приятный мужской голос. Чьи-то крепкие руки приподняли неловкую женщину, поставили на ноги, а затем их обладатель, оказавшийся хорошо одетым мужчиной лет сорока, принялся подбирать содержимое сумки. Надо ли говорить, что уже через пять минут Вера Васильевна и Эдуард Николаевич (так звали спасителя) подружились и знали друг о друге всё. Более того, выяснилось, что они, можно сказать, как раз друг друга и искали!
Вера Васильевна служила на кухне в городской клинической больнице. Жила она при этом не в городе, а в маленьком посёлочке со смешным названием Заячий Взгорок, куда добираться надо было на электричке. Пути от работы до дома было минут 30–40, зато, преодолев его, скромная труженица общепита оказывалась в просторном, со всеми «городскими» удобствами, доме, стоящем в огромном саду. С большой застеклённой террасы открывался роскошный вид на Волгу, и до пляжа было рукой подать.

В летние месяцы посёлочек подвергался нашествию отдыхающих: жители города N, не имевшие своих собственных дач, с удовольствием ссылали сюда детей с бабушками и нянями. На этот случай в доме у Веры Васильевны были выгорожены комнаты «под сдачу», неизменно пользовавшиеся спросом несмотря на довольно высокую цену: у дачников был отдельный вход, а также отдельный от хозяйского санузел, кроме того, они получали от хозяйки вкусные и пита-

тельные завтраки, обеды и ужины. Легко догадаться, что происхождением эти трапезы, в основном, были обязаны больничной кухне. Вера Васильевна, которая сроду бы не взяла чужую копейку, с чистой совестью везла каждый вечер домой увесистые сумки: с питанием в больнице дело было поставлено очень хорошо, но обычно родственники натаскивали больным столько домашней снеди, что до столовки почти никто из них и не доходил. Ну не пропадать же добру?! Поэтому из кухни с тяжёлыми сумками выходили не только повара и посудомойки, но и врачи, медсёстры, а также работники регистратуры и гардероба.

Этим летом Вера Васильевна, как и обычно, сдала свои комнаты симпатичной паре с двумя детьми-погодками и бойкой ещё бабушкой. В июне и июле дети под присмотром бабули паслись на Волге, на выходные к ним наведывались заботливые, но страшно занятые родители, а в начале августа вдруг зарядили дожди, и семья, хоть и заплатила до конца лета, приняла

решение эвакуироваться в город. Погода потом наладилась, но дачники уже не вернулись: родители с детьми предпочли последние две недели перед школой провести в Турции. Получилось, что в конце лета Вера Васильевна осталась без жильцов.

Эдуард Николаевич же приехал в славный город N из Москвы по делам, которые затянулись на неопределённый срок, и деловые партнёры посоветовали ему не торчать в жару среди асфальта и автомобильной вони, а приискать себе временное пристанище в этом самом Заячьем Взгорке, потому что, с одной стороны, это близко от N, а с другой – на самом берегу Волги, в живописнейшем месте, знаменитом своими песчаными пляжами и отличной рыбалкой. Эдуард Николаевич решил последовать совету, сел на электричку и прибыл на станцию,

где и встретил Веру Васильевну в момент её неловкого падения.

Таким образом, ещё не успев отряхнуть с себя пыль, Вера Васильевна обрела нового жильца, а Эдуард Николаевич – заботливую хозяйку на ближайшие две недели. Подхватив одной рукой сумки, а другой – их владелицу, новоиспечённый дачник двинулся в направлении к своему новому дому. По дороге ему пришлось выслушать заслуженные проклятия в адрес всех тех, кому полагается содержать пешеходный мост в порядке, но кто этого никак делать не хочет – и вот результат: честные граждане снопами валятся с моста средь бела дня.

– И ведь не первый раз это уже, – жаловалась Вера Васильевна. – Два месяца назад я так уже свалилась. Ударилась головой о ступеньки, да так сильно – даже сознание потеряла. Благо шла с подружкой, она тоже у нас в больнице работает, в регистратуре. Клавка не растерялась, мигом скорую вызвала и к нам в больничку меня отвезла. У нас врачи хорошие очень, внимательные, дотошные – как только меня ни обследовали, как ни лечили, такую историю болезни мне написали, просто «Война и мир»! В общем, за две недели поставили на ноги. Да посоветовали ещё застраховаться, раз у нас тут такие опасности для жизни на каждом

шагу. Только я в страховках ничего не понимаю, поэтому и связываться не стала. А вот глядите-ка – опять чуть шею себе не свернула...

***

Разговор о том, как опасно ходить по мосту, продолжился и поздно вечером, когда на чай заглянула подруга и соседка Клавдия Ивановна. Слава Богу, сегодняшнее падение Веры Васильевны не имело таких серьёзных последствий, как прошлый раз. Эдуард Николаевич вниматель-

но слушал обо всех обстоятельствах перенесённого не так давно лечения, а потом вдруг задумчиво произнёс:

– А ведь и в самом деле, отчего бы не застраховаться?! Вы живёте одна, если потеряете трудоспособность, кто о вас позаботится? А так – застрахуетесь и получите выплату, хоть здоровье и не вернёшь, да хоть в нужде не окажетесь.

Нуждой в богатом доме Веры Васильевны не пахло. Покойный муж, Павел Петрович Никифоров, не пил, не курил, не гулял, тащил в дом, а не из дома, отгрохал и обустроил хоромы всем на зависть. Да и после его безвременный кончины вдова не растерялась, приспособилась сдавать комнаты дачникам. Опять же – еда, считай, бесплатная вся, из больнички. Но с другой стороны, в Москве заканчивала аспирантуру любимая единственная дочка, и Вера Васильевна мечтала купить ей квартирку. Так что лишняя копейка бы не помешала, а если верить Эдуарду Николаевичу, то речь шла и не о копейках вовсе, а о многих тысячах рублей.

Клавдия Ивановна вдруг захихикала:
– Да уж, знать бы, где упадёшь, так и соломку бы подстелить! Только ведь когда Верка-то в начале лета расшиблась, никакой страховки у неё не было. А сейчас вот страховку купит – и будет бегать, как ни в чём не бывало! Если бы ей за тот её несчастный случай заплатили, тогда – да. А так: то ли случится что, то ли нет, а денежки-то никто не вернёт.

Эдуард Николаевич начал было рассказать невежественным дамам об основных принципах страхования, но вдруг прервал сам себя на полуслове:

– Подождите-подождите, какая чудесная мысль пришла мне в го-

лову! Скажите мне, Клавдия Ивановна, вы ведь имеет доступ к историям болезней всех пациентов больницы?

Скоро он уже знал обо всех тонкостях ведения учёта и отчётности в лечебном учреждении. Порядка, как и везде в небольших городах, где все друг друга знают, было мало: в больнице мало обращали внимания на формальную сторону дела, всё было «по-простому». Поэтому Клавдии Ивановне не составило труда буквально на следующий день притащить историю болезни Веры Васильевны – и впрямь толстую и увесистую. Внимательно ознакомившись с «делом», Эдуард Николаевич принялся звонить в Москву и что-то подробно обсуждать со своим знакомым, которого называл по-отечески ласково «мой юный друг». Разговаривали они вроде по-русски, но нить разговора Вера Васильевна и Клавдия Ивановна быстро потеряли. Впрочем, скоро Эдуард Николаевич в деталях растолковал им свой план.

***

– Мой друг Евгений работает в одной из московских страховых компаний. У него есть возможность в самый короткий срок оформить для вас договор страхования. Причём сейчас он может это сделать задним числом, но только на середину июля. А у вас несчастный случай произошёл в июне. Так что мы с вами за пару дней аккуратненько перепишем историю болезни – в точности воспроизведём все диагнозы и назначения врачей, а даты поставим августовские. В Москву тем временем сообщим о наступлении страхового случая. В вашу больничку придёт запрос, но ведь у нас всё без обмана: больная Никифорова В. В. на самом деле поступила в больницу с черепно-мозговой травмой и прошла соответствующий курс лечения. А уж когда это всё было – в начале лета или в конце, никто и не вспомнит!

Вера Ивановна растерянно поглядела на подружку:
– Клав, что скажешь?

– Да что тут говорить, – замахала руками та. – Дело человек предлагает. Если бы мы вообще всё с тобой придумали, то нехорошо было бы. А так – ты же на самом деле пострадала, и любой это подтвердит. Только вот просто так историю бо-

лезни подменить нельзя, у нас же они все пронумерованы, по месяцам, и место в хранилище у неё своё есть.
Но и это не представлялось проблемой сообразительному Эдуарду Николаевичу. Всё гениальное просто: настоящая история болезни с полагающимся ей номером возвращалась на своё место, чтобы нумерация не нарушилась. А новая (с тем же содержанием, но августовскими датами) получала свой номер, тоже августовский, и занимала своё место на соответствующей полочке в архиве. Придёт запрос: лежала ли такая-то больная в августе в больнице? – работник больницы пойдёт к полке с августом, проверит и с чистой совестью подтвердит, что – да, лежала. Искать вторую историю болезни в июне и в голову никому не придёт!

Развеяв последние сомнения подруг, Эдуард Николаевич с серьёзным видом принялся производить какие-то расчёты, а потом торжественно вывел некую цифру и показал её сначала Вере Васильевне, потом Клавдии Ивановне. Обе ахнули и с этой минуты были готовы на всё.

– Только один нюанс, – жилец на секунду задумался, а потом написал ещё одну цифру. – Вот это вы будете должны моему Евгению за всю выполненную работу. Сами понимаете, он в нашем деле главный. Ну, а между собой награду делите, как хотите.

– А... вам? – робко произнесла Вера Васильевна.
Эдуард Николаевич засмеялся.

– О нет! Я в этом деле – лицо незаинтересованное. Просто захотел вам помочь. Да и, честно сказать, это такие мелочи по сравнению с доходами моего бизнеса...

***

Лето быстро клонилось к закату. Эдуард Николаевич прекрасно отдохнул на Волге, сделал все свои дела в N и уехал в Москву, оставив своей гостеприимной хозяйке телефон страхового агента Жени и подробные инструкции на случай разных неожиданностей. Но ничего такого не случилось, события шли своим чередом, и в положенный срок Вера Васильевна получила солидную выплату. Переведя оговоренную сумму Евгению и щедро поделившись с «подельницей» Клавкой, госпожа Никифоро-

ва поднатужилась и, присовокупив полученную страховку к ранее сделанным солидным сбережениям, к Новому году купила дочке однокомнатную квартиру в не самом плохом районе Москвы. А чтобы накопить дочуре на автомобиль, затеяла к весне небольшую перестройку дома – пускать дачников не в две, как раньше, а в четыре комнаты.

В больнице тем временем появилась новая заместитель главврача, которая первым делом принялась совершенствовать систему учётно-отчётной документации. В пыльных помещениях регистратуры и архива появились компьютеры, выделенные какой-то социально-ответственной компанией – дистрибьютором оргтехники. Истории болезней с добрых старых бумажных носителей стали перегонять в электронную базу данных. Тут, как водится, выяснилось, что архив содержался из рук вон плохо, истории болезней оформлялись кое-как. А одна из них – вот ведь анекдот просто! – вообще оказалась в архиве в двойном экземпляре: один в один оформленные записи, только в одной карточке даты июньские, а в другой августовские. Как этот казус мог произойти, никто объяснить не смог. Впрочем, чего ещё ждать от несовершенной системы бумажного документооборота?

Клавдия Ивановна всех этих новаций не одобряла и никак им не могла соответствовать по причине своей полной компьютерной безграмотности, поэтому в конце ноября её с почётом проводили на пенсию. Теперь бывший работник регистратуры выращивает цветы на продажу, а вечерами они с Верой Васильевной подолгу пьют чай и добрым словом вспоминают прошлогоднего дачника.

***

– Какое всё же смешное название – Заячий Взгорок, – произнёс Евгений, задумчиво глядя в окно вагона и постукивая ложечкой по стакану с остывшим чаем. – Я так удивился, когда вы мне отсюда начали звонить...
Сидевший в купе напротив молодого человека элегантный джентльмен засмеялся.

– Да я сам ничего подобного не планировал. Просто решил отдохнуть от московской суеты, приехал в город, где когда-то недолго жил в детстве, сел в первую попавшуюся электричку и вы-

шел на первой же станции. Оказалось – красота неописуемая, пляжи, рыбалка, тишина! Осталось найти, где жить. Но и тут повезло. Остальное ты знаешь... О, смотри, а мост-то этот злосчастный таки начали ремонтировать!

И действительно, поезд, который по каким-то техническим причинам надолго застрял на крошечной станции близ города N, наконец тронулся и медленно поплыл под одетым в леса пешеходным мостом.

– А мы неплохо тогда заработали, правда? Особенно учитывая, что вы были в отпуске, – добавил Евгений.

Эдуард Николаевич хмыкнул:
– О да! А я ещё попутно открыл в себе талант переписчика. Копируя историю болезни, я так наловчился писать разными почерками, что впору заняться подделкой финансовых документов. Жаль, что это не наш бизнес!

Оксана Рустамова